

УДК 343.121.5

*Г.А. Решетникова***СУДЕБНОЕ ТОЛКОВАНИЕ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА,
НЕЗАКОННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ**

Рассматриваются разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, содержащиеся в постановлении Пленума «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконного лишения свободы и торговле людьми». В основном (там, где это возможно) внимание было сосредоточено на формировании судебной позиции по вопросам в отношении этих преступлений, которые уже возникали в судебной практике и ответы на них были опубликованы в официальном печатном органе – Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации. Автор исследовал некоторые новеллы судебного толкования похищения человека, незаконного лишения свободы, торговли людьми и дал им собственную оценку. Отмечается, что разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми (за некоторым исключением) являются обобщенным опытом (итогом) применения норм об уголовной ответственности за эти преступления.

Ключевые слова: похищение человека, незаконное лишение свободы, торговля людьми, судебное толкование, судебная практика, постановление Пленума Верховного Суда РФ.

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-1-139-144

Пленумом Верховного Суда РФ 24 декабря 2019 г. было принято постановление «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» (далее – постановление; разъяснения Пленума). Несмотря на использование законодателем в диспозиции норм (ст. 126, 127, 127.1 УК РФ) простых и понятных, в обывательском смысле, слов в правоприменительной практике уяснение и дальнейшее применение этих норм вызывало разночтение и трудности в квалификации. Поэтому (среди практиков) принятие этого постановления было давно ожидаемо.

Отдельные разъяснения, сформулированные Верховным Судом РФ при рассмотрении конкретных дел и опубликованные в Бюллетене Верховного Суда РФ, уже имелись. В частности, разъяснялось, что «по смыслу закона под похищением человека следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением его с постоянного или временного местонахождения в другое место и последующим удержанием в неволе. Основным моментом объективной стороны данного преступления является захват потерпевшего с места его нахождения и перемещение с целью последующего удержания в другом месте»¹. Эта позиция в постановлении сохраняется. По-прежнему под похищением человека понимается его незаконный захват, перемещение и последующее удержание. Но если перемещение было осуществлено самим потерпевшим вследствие его обмана или злоупотребления доверием и, к примеру, прерванное на этой стадии, оно не образует оконченного похищения человека, а является неоконченным преступлением (приготовление к похищению человека). В п. 2 отмечается, что похищение человека также может быть совершено и путем обмана потерпевшего или злоупотребления доверием в целях его перемещения и последующих захвата и удержания². Далее указывается, что похищение человека считается оконченным преступлением с момента захвата и начала его перемещения. В случаях когда перемещение было осуществлено самим потерпевшим вследствие его обмана или злоупотребления доверием преступление признается оконченным с момента захвата данного лица и начала принудительного перемещения либо начала его удержания, если лицо более не перемещалось³. Получается, что если после перемещения потерпевшего путем обмана или злоупотребления доверием виновному лицу по независящим от него обстоятельствам фактически не удалось захватить и начать принудительно перемещать либо принудительно удерживать потерпевшего, содеянное

¹ Постановление № 207п2000 по делу Абдуллина // Обзор судебной практики по уголовным делам Верховного Суда РФ за II квартал 2000 г. // БВС РФ. 2000. № 1. URL: <http://www.supcourt.ru/files/10625/>

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 58 от 24 декабря 2019 г. «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми». URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/28634/>

³ Там же.

должно быть квалифицировано в соответствии с ч. 1 ст. 30 УК РФ как приготовление к похищению человека, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что умыслом лица охватывалось совершение преступлений, предусмотренных чч. 2 или 3 ст. 126 УК РФ.

По структуре состав похищения человека является сложным (в противоположность простой диспозиции). Это утверждение объясняют как вышеназванные разъяснения, так и разъяснения п. 7 постановления, где соисполнителями похищения человека признаются те лица, которые совершили хотя бы одно действие, составляющее объективную сторону этого преступления⁴. Их действия подлежат квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ, разумеется, при условии, если лица предварительно договорились о похищении человека. Например, Президиумом Верховного Суда РФ была признана ошибочной квалификация осужденных, которые удерживали потерпевших, ранее похищенных другими лицами, по пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 126 УК РФ. Президиум Верховного Суда РФ переквалифицировал действия осужденных с пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 126 УК РФ на пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ⁵.

В постановлении разъясняется: «По смыслу уголовного закона под похищением следует понимать его незаконный захват, перемещение и последующее удержание в целях совершения другого преступления либо по иным мотивам, которые для квалификации содеянного значения не имеют»⁶. Поскольку «цель» совершения преступления характеризует субъективную, но не объективную сторону состава преступления, постольку реализация этой цели (совершение другого преступления) после или в процессе совершения похищения человека, требует самостоятельной квалификации. Прямое указание об этом содержится в п. 9 постановления: если похищение человека сопряжено с одновременным требованием передачи чужого имущества или права на имущество либо совершения других действий имущественного характера, то при наличии оснований действия виновного квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 126 и соответствующей частью ст. 163 УК РФ⁷. Прямо об этом сказано в п. 15: в случаях когда купле-продаже человека либо совершению с ним иных действий, относящихся к торговле людьми, предшествовало похищение данного лица, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 126 и 127.1 УК РФ⁸. То же самое распространяется на случаи торговли с людьми, то есть совершение действий по «эксплуатации», предусмотренные в уголовном законодательстве как самостоятельные преступления, требуют отдельной квалификации, в частности, по ст. 127.2 УК (использование рабского труда), ст. 240 (вовлечение в занятие проституцией) и т. д.

Согласно разъяснениям Пленума, это правило не распространяется на ситуации, когда захват и перемещение человека были обусловлены целью совершения убийства, а не удержания потерпевшего в другом месте⁹. Совершенное охватывается составом убийства и не требует дополнительной квалификации по ст. 126 УК РФ. Но если умысел на совершение убийства в отношении похищенного лица возникает у виновного в ходе перемещения или удержания потерпевшего, то содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 126 и 105 УК РФ¹⁰. Например, Президиум Верховного Суда РФ не нашел оснований для отмены судебных решений в отношении виновного в части его осуждения по ч. 3 ст. 126 УК РФ, так как после совершения разбойного нападения виновный и другие осужденные по этому делу совершили похищение потерпевшего – захватили его, поместили в салон автомобиля, перевезли в другой населенный пункт, где удерживали в течение 7 часов. Только после этого у них возник умысел на убийство потерпевшего¹¹.

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 58 от 24 декабря 2019 г. «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/28634/>.

⁵ См. подробнее: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 533П04пр по делу Трунякова и Етчина (извлечение) // Обзор судебной практики по уголовным делам Верховного Суда РФ за третий квартал 2004 г. // БВС РФ. 2005. № 4. URL: <http://www.supcourt.ru/files/10873/>

⁶ Пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 58 от 24 декабря 2019 г. «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми». URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/28634/>

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 58 от 24 декабря 2019 г.

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 209-П05ПР по делу Абрамяна и др. // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2005 г. URL: <http://www.supcourt.ru/files/11031/>

Полагаем, что это касается не только убийства и похищения человека. Так, приговор в части осуждения лица по ст. 126 УК РФ отменен, поскольку перемещение потерпевшей помимо ее воли охватывалось объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, и являлось формой насилия, примененного к потерпевшей¹². В другом случае Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что суд излишне квалифицировал помещение потерпевших в подвал как незаконное лишение свободы, поскольку эти действия осужденного охватывались его умыслом, направленным на убийство¹³. Следовательно, совокупность преступлений (похищение человека или незаконное лишение свободы с другим (другими) преступлением (преступлениями)) образуют случаи, когда каждое из деяний содержит в себе самостоятельный состав преступления. В частности, доводы осужденного о том, что квалификация его действий по ч. 1 ст. 127 УК РФ является излишней, поскольку содеянное им в отношении потерпевшего полностью охватывается составом разбоя, признаны судом надзорной инстанции необоснованными. Согласно материалам дела, при разбойном нападении К. заставил потерпевшего снять с себя шапку, дубленку и золотую печатку, а затем с целью незаконного лишения свободы закрыл его в гараже на замок. Завладев этим имуществом, а также автомашиной потерпевшего «ВАЗ-2109» К. и другие соучастники скрылись. Квалификация судом действий К. по п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ, а также по ч. 1 ст. 127 УК РФ как незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением, надзорной инстанцией признана правильной¹⁴.

Разъяснение в части квалифицированного похищения человека (из корыстных побуждений) аналогично тому, которое дается в постановлении Пленума Верховного Суда № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Оно также предполагает не только получение материальной выгоды в результате похищения человека, но и избавление от материальных затрат. Похищение человека из корыстных побуждений необходимо отграничивать от похищения человека, совершаемого по другим мотивам, причем иногда внешне схожим с корыстными побуждениями. Так, Президиум Московского городского суда удовлетворил протест Заместителя Председателя Верховного Суда РФ, поставившего вопрос об изменении судебных решений: исключении осуждения Кружкова по п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, указав следующее. Квалификацию действий Кружкова как похищение человека, совершенное из корыстных побуждений, суд мотивировал в приговоре тем, что виновный требовал деньги у Фильченко для других лиц, возглавляющих «Пробизнес-банк», так как ему стало известно о невозвращении банком «Мономах» кредита «Пробизнес-банку», где он, Кружков, работал. Однако такой вывод суда не соответствует закону. Под похищением человека, совершенным из корыстных побуждений, закон предусматривает случаи, когда мотивом похищения является стремление виновного извлечь материальную выгоду из преступления для себя лично или для других лиц. Как видно из материалов дела, при похищении Фильченко Кружков не извлек и не мог извлечь какой-либо материальной выгоды для себя или других лиц, поскольку требовал у него выплаты денег не себе лично или кому-либо из руководства банка, а возврата кредита, переданного при посредничестве Фильченко юридическим лицом – «Пробизнес-банком» по межбанковскому соглашению коммерческому банку «Мономах». Указанные обстоятельства установлены судом и подтверждены материалами дела. Как пояснил Кружков в ходе следствия и в суде, он случайно узнал о невозвращении банком «Мономах» кредита, взятого у «Пробизнес-банка», где он работал, и решил проявить себя

¹² Установлено, что С., решив изнасиловать потерпевшую, заведомо зная о ее несовершеннолетнем возрасте, путем обмана, обещая отвезти домой, привел ее в свой дом, где изнасиловал (извлечение) // Определение № 38-О08-3 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2009 г. URL: <http://www.supcourt.ru/files/13099/>

¹³ Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ мотивировала свое решение следующим. Правильно установив фактические обстоятельства дела, при которых сначала у Д. возник умысел на убийство потерпевших, а затем в ходе реализации своего умысла на убийство он на время заставил их спуститься в подвал и держал там в течение 30 минут, после чего продолжил совершение убийства, суд излишне квалифицировал помещение потерпевших в подвал как незаконное лишение свободы, поскольку эти действия охватывались его умыслом на убийство потерпевших. Вышеуказанные действия Д. создавали условия для достижения им цели причинения потерпевшим смерти, поскольку пока потерпевшие находились в подвале, он закрыл двери дома именно для того, чтобы продолжить совершение убийства // Определение № 66-О10-191 // Обзор судебной практики по уголовным делам Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2010 г. // БВС РФ. 2011. № 5. URL: <http://www.supcourt.ru/files/13605/>

¹⁴ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 90П09 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2009 г. // БВС РФ. 2011. № 9.

с положительной стороны, оказав помощь в его возврате. При таких обстоятельствах следует признать, что Кружков действовал, хотя и незаконно, но в интересах юридического лица – банка, который имел полное право требовать возврата кредита. Каких-либо материальных выгод физические лица банка не имели. Поскольку требования кредитора о возврате заемщиком неосновательно удерживаемых сумм не могут быть признаны корыстными, то и действия Кружкова в интересах банка нельзя признать совершенными из корыстных побуждений. Таким образом, признание Кружкова виновным в похищении человека из корыстных побуждений необоснованно, поэтому данный квалифицирующий признак этого состава преступления подлежит исключению из приговора. Действия Кружкова надлежит квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ как похищение человека по предварительному сговору группой лиц¹⁵.

Отличие похищения человека от незаконного лишения его свободы, согласно разъяснениям, заключается в том, что при совершении преступления, предусмотренного ст. 127 УК, потерпевший незаконно ограничивается в передвижении в том месте, где он пребывает. Например, виновное лицо закрывает потерпевшего в доме, квартире или ином помещении, где он находится, связывает его или иным образом лишает возможности покинуть какое-либо место¹⁶. Эти разъяснения не следует воспринимать буквально, без учета предыдущих разъяснений. К примеру, Президиумом Верховного Суда РФ перемещение потерпевшей в багажнике автомобиля, без намерений дальнейшего её удержания в каком-либо месте расценено как незаконное лишение свободы¹⁷.

В постановлении нашла отражение сформулированная Президиумом Московского городского суда позиция: «Действия виновных, похитивших человека и незаконно его удерживающих, квалифицируются по ст. 126 УК РФ и дополнительной квалификации не требуют»¹⁸. Имеется новелла: согласно разъяснениям Пленума, не требуют дополнительной квалификации по ст. 127 УК РФ случаи, когда потерпевший, изначально незаконно лишенный свободы, впоследствии виновным лицом был перемещен в другое место¹⁹.

Не квалифицируется по ст. 127 УК РФ ограничение свободы, являвшееся способом изъятия или удержания чужого имущества при совершении грабежа (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ) или разбоя (ст. 162 УК РФ). В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, наряду с побоями или иными насильственными действиями, связанными с причинением потерпевшему физической боли, к насилью, не опасному для жизни или здоровья (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), относится ограничение свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.)²⁰. Если в ходе хищения чужого имущества в отношении потерпевшего применяется насильственное ограничение свободы, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя должен решаться с учетом характера и степени опасности этих действий для жизни или здоровья, а также последствий, которые наступили или могли наступить (например, оставление связанного потерпевшего в холодном помещении, лишение его возможности обратиться за помощью)²¹. Так, Президиумом Верховного Суда РФ приговор в части осуждения троих лиц по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 127 УК РФ был изменен по следующим основаниям. Под незаконным лишением свободы, ответственность за которое предусмотрена ст. 127 УК РФ, понимается незаконное лишение человека свободы передвижения в пространстве, выбора им

¹⁵ Постановление Президиума Московского городского суда от 17 июля 1998 г. (извлечение) // БВС РФ. 1999. № 5. URL: <http://www.supcourt.ru/files/11383/>

¹⁶ Пункт 3. Там же.

¹⁷ См. подробнее: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 304-П07 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за IV квартал 2007 г. // БВС РФ. 2008. № 5. URL: <http://www.supcourt.ru/files/12741/>

¹⁸ См.: подробнее: Постановление Президиума Московского городского суда от 13 мая 1999 г. // БВС РФ. 2000. № 2. URL: <http://www.supcourt.ru/files/11112/>; Пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 58 от 24 декабря 2019 г. «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми», URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/28634/>

¹⁹ См.: Пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 58 от 24 декабря 2019 г. «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми». URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/28634/>

²⁰ См.: Пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27 сентября 2002 г. «О судебной практике по делам о раже, грабеже и разбое» ((с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 23 декабря 2010 г. № 31, от 3 марта 2015 г. № 9, от 24 мая 2016 г. № 23 и от 16 мая 2017 г. № 17). URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8242/>

²¹ Там же.

места нахождения и общения с другими людьми. Как видно из материалов дела, Волков, Шишкин и Площадных удерживали Краснова в салоне автомашины с целью подавить его сопротивление совершаемому хищению и исключить возможность обращения в правоохранительные органы. В связи с тем, что умысел осужденных был направлен на открытое завладение чужим имуществом, их действия по удержанию Краснова представляли собой один из способов насилия, примененного к нему в процессе разбойного нападения. Поэтому квалификация содеянного Волковым, Шишкиным и Площадных по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 127 УК РФ излишня²².

Незаконное лишение человека свободы охватывается ст. 286 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 127 УК РФ²³. Не требует дополнительной квалификации по ст. 127 УК РФ незаконное лишение человека свободы в целях осуществления в отношении него действий, относящихся к торговле людьми, а равно незаконное ограничение свободы потерпевшего в процессе совершения указанных действий²⁴.

В соответствии с разъяснениями, исходя из примечания к ст. 126 УК РФ, добровольным следует признавать такое освобождение похищенного человека, при котором виновное лицо осознавало, что у него имелась реальная возможность удерживать потерпевшего, но оно освободило его, в том числе передало родственникам, представителям власти, указало им на место нахождения похищенного лица, откуда его можно освободить²⁵. Лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности за похищение человека, если освобождение заложника (похищенного) состоялось после выполнения требований похитителя²⁶. Этот же смысл передает предпосланный тезис (краткое изложение содержания в виде основного, сжато сформулированного утверждения), предпосланный судебному решению – Постановлению Президиума Верховного Суда РФ от 18 августа 1999 г.²⁷

Для правоприменительной практики из-за отсутствия официальных опубликованных судебных решений по вопросам торговли людьми разъяснения об этом особенно ценны, в частности, о конкретизации содержания действий, образующих объективную сторону этого преступления. О конкретизации

²² См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 356п04пр от 27 октября 2004 г. (извлечение) // БВС РФ. 2005. № 3. URL: <http://www.supcourt.ru/files/10851/>; См. также постановление Президиума Верховного Суда РФ № 823-П05 от 24 мая 2006 г. // БВС РФ. 2007. № 7. URL: <http://www.supcourt.ru/files/12544/>

²³ По приговору Свердловского областного суда от 27 июня 2003 г. Б. осужден (с учетом внесенных изменений) по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 286, ч. 1 ст. 318, п. «б» ч. 4 ст. 226, ч. 1 ст. 222, ч. 4 ст. 166, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 166, пп. «г», «ж» ч. 2 ст. 127, ч. 1 ст. 105 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 1 декабря 2003 г. оставила приговор без изменения. Осужденный Б. в надзорной жалобе просил пересмотреть судебные решения, указывая на то, что при постановлении приговора неправильно применен уголовный закон, поскольку его действия не могут одновременно квалифицироваться по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ и пп. «г», «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ как превышение должностных полномочий и незаконное лишение свободы. Президиум Верховного Суда РФ 19 сентября 2007 г. удовлетворил надзорную жалобу осужденного частично. Как видно из приговора, действия Б. в части незаконного удержания в комнате отдыха дежурной части Буланашского поселкового отдела милиции сотрудников милиции и граждан суд одновременно квалифицировал по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ как совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших нарушение прав и законных интересов граждан и организаций, с применением оружия и с угрозой применения насилия, и по пп. «г», «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконное лишение свободы, совершенное в отношении более двух лиц, с применением оружия. Между тем по смыслу закона субъектом преступления, предусмотренного ст. 127 УК РФ, может быть только частное лицо. Ответственность же за незаконное лишение человека свободы, совершенное должностным лицом, установлена в ст. 286 УК РФ. Поэтому квалификация действий Б. еще и по пп. «г», «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ является излишней // Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 309-П-7 от 19 сентября 2007 г. (извлечение) // БВС РФ. 2008. № 4. URL: <http://www.supcourt.ru/files/12708/>

²⁴ Пункт 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 58 от 24 декабря 2019 г. «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми». URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/28634/>

²⁵ Пункт 11. Там же.

²⁶ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23 июля 1997 г. // БВС РФ. 1998. № 6. URL: <http://www.supcourt.ru/files/11610/>

²⁷ Под добровольным освобождением похищенного человека по смыслу закона (примечание к ст. 126 УК РФ) понимается такое освобождение, которое не обусловлено невозможностью удерживать похищенного либо выполнением или обещанием выполнить условия, явившиеся целью похищения. См. подробнее: URL: <http://www.supcourt.ru/files/11134/>

ции момента окончания преступления, зависящего от особенностей того или иного совершаемого предусмотренных диспозицией нормы ст. 127.1 УК общественно опасного действия. Наконец, о конкретизации: какие из перечисленных общественно опасных действий, должны быть обязательно обусловлены указанной в диспозиции целью совершения преступления? Так, цель эксплуатации человека является обязательным признаком состава преступления только для таких действий, как вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение потерпевшего. Для купли-продажи или совершения иных сделок с человеком цель его эксплуатации обязательным признаком состава преступления не является, хотя и может преследоваться виновным лицом при совершении данных действий²⁸.

Анализ материалов опубликованной судебной практики, выборочное изучение обобщений судебной практики, проведенных областными судами²⁹ показывают, что разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми (за некоторым исключением) являются обобщенным опытом (итогами) применения норм об уголовной ответственности за эти преступления, что соответствует положениям ч. 3 ст. 5 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»³⁰.

Поступила в редакцию 15.12.2019

Решетникова Гульнара Аликовна, кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

G.A. Reshetnikova

JUDICIAL INTERPRETATION OF KIDNAPPING, ILLEGAL DEPRIVATION OF LIBERTY AND TRAFFICKING IN PERSONS

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-1-139-144

The article deals with explanations of the Supreme Court of the Russian Federation contained in the resolution of the Plenum “On judicial practice in cases of kidnapping, illegal deprivation of liberty and trafficking in persons”. Basically (where possible) the author’s attention was focused on the formation of a judicial position on the issues concerning these crimes that had already arisen in judicial practice and the answers to them were found in the official press (Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation). The author touched on some short stories of the judicial interpretation of kidnapping, illegal imprisonment, and human trafficking. She gave them her own rating. It is noted that the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on cases of kidnapping, illegal deprivation of liberty and trafficking in persons (with some exceptions) are a generalized experience (outcome) of the application of norms of criminal liability for these crimes.

Keywords: kidnapping, illegal deprivation of liberty, trafficking in persons, judicial interpretation, judicial practice, resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Received 15.12.2019

Reshetnikova G.A., Candidate of law, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034

²⁸ Пункт 12. Там же.

²⁹ См. напр.: Справка о результатах изучения судебной практики по уголовным делам о похищении человека, незаконного лишения свободы, торговли людьми и использовании рабского труда, подготовленная Иркутским областным судом на основании проведенного обобщения судебной практики рассмотрения судами области уголовных дел о похищении человека, незаконном лишении свободы, торговле людьми и использовании рабского труда (статьи 126, 127, 127.1, 127.2 УК РФ) в 2008 году и 1 полугодие 2009 года. URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=47; Обобщение судебной практики по уголовным делам о похищении человека, незаконном лишении свободы, торговле людьми и использовании рабского труда (статьи 126, 127, 127.1 и 127.2 УК РФ), рассмотренным судами Астраханской области в 2007, 2008 и первом полугодии 2009 г. URL: http://leninsky.ast.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=163

³⁰ Федеральный конституционный закон № 3 ФКЗ от 5 февраля 2014 г. «О Верховном Суде Российской Федерации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158641/26e13c0f91d87de8b0154739ebdab3254466e15d/